

А.Н. Мишурин,
студент 5 курса ф-та политологии

**Государственного академического университета
гуманитарных наук, Россия**

Политический режим в современной России: проблема стабилизации.

Содружество Независимых Государств (СНГ) образовалось двадцать лет назад. С распадом СССР, каждая новая страна на постсоветском пространстве пошла своим путем, решая возникающие перед ней политические, экономические и социальные проблемы. Для России главной политической проблемой последних двадцати лет стал вопрос централизации – децентрализации, то есть проблема стабилизации власти.

К началу 2000х проблема стабилизации обозначила себя довольно четко. В течение десятилетия в стране происходили политические процессы, суть которых была определена историческими условиями. Первым таким условием являлась гибель СССР. Союз исчез не столько из-за внешних причин и проблем, сколько из-за проблем внутри страны. Неэффективная экономика, непрозрачный политический курс, сбои в работе социальных лифтов, элита – чей средний возраст уже не позволял никакого другого стиля мышления, кроме реакционного. Эти и многие другие немаловажные факторы в конце концов привели к тому, что СССР рухнул «под собственной тяжестью», разлетевшись на несколько осколков. В каждом из таких осколков население столкнулось с одинаковыми проблемами, и всюду, правящая элита повела народ известными ей (как советской элите) путями.

Падение СССР в биполярном мире ценностей привело к тому, что элита (как номенклатурная, так и научная) была вынуждена отвернуться от советских ценностей и институтов к западным. Решающим (и решившем судьбу демократии в России) при этом повороте был тот факт, что, как уже не раз это бывало в нашей истории, для подобного поворота не было подобающей почвы. О «пользе» либеральной демократии знали лишь некоторые прослойки населения (бывавшие за «железным занавесом»), а осознанный выбор в ее пользу, так и вовсе, сделало немногочисленное движение радикально настроенных интеллигентов – диссиденты.

Для успешного внедрения либеральной модели демократии в России, вместе со всеми ее атрибутами: гласностью, правами и свободами человека, системы равновесия властей с принципом сдержек и противовесов, свободными выборами и т.д. не было необходимых в таких случаях предпосылок, в первую очередь массового движения в поддержку либеральной демократии. Напротив, советской системой с установленными социальными гарантиями было довольно большинство населения страны. Не было и четкого осознания вектора движения, как и высокого уровня

политического сознания. Следует ли упоминать о том, что политическая культура населения страны, с ее многовековым угнетением и беспощадной борьбой с инакомыслием, никак не походила на западную «плюралистическую» политическую культуру, хотя вводилась именно модель либеральной демократии. Большая часть населения (особенно интеллигенция) легко поверила в идею демократии. Суть этого отношения к «демократии» состояла в том, что уровень жизни на западе гораздо выше чем в России, и это напрямую связывалось россиянами с либеральными свободами, рыночной экономикой и демократией. Вследствие того, что к власти в стране пришли убежденные «рыночники», они не только начали с внедрения рыночной экономики и шоковой терапии, но и стали насаждать чуждые народной политической культуре западные либерально-демократические институты.

Однако, уже к 1998 году, то есть спустя 6 лет после начала либеральных реформ, населению стало ясно, что вместо обещанного процветания, повышения уровня жизни среднего россиянина до западного, страна была приведена к тотальному экономическому упадку (выразившемуся в кризисе 1998 года) и политическому хаосу. Вскоре, появилась прослойка людей, использовавших близость к административному аппарату и новые законы и реформы, в целях личного обогащения. В то же время, пока одни обогащались незаконными и полузаконными (серыми) методами, «шоковая терапия» приводила к бедности средний класс – учителей, врачей, ученых и т.д.. И если переход к рыночной экономике в форме дикого капитализма все-таки состоялся (хотя к 2008 году, 80% населения готовы к пересмотру итогов приватизации)¹, то переход к либеральной модели демократии – нет.

Хаос, порожденный неожиданной демократизацией, либерализацией и приватизацией породил не только клику богатых («олигархов») и армию бедных (к 1998 году почти 64% населения имели доходы ниже среднего уровня)², но так же большое количество «разноцветных» политических партий. Всего к 1998 году количество официально зарегистрированных политических партий и политических движений приближалось к 50. А объявленный «парад суверенитетов» еще больше усиливал правовую и институциональную неразбериху и неуправляемость.

Появление частных СМИ, которые в условиях западной устоявшейся демократии являются инструментами формирования и поддержания общественного мнения, в условиях хаотичной демократизации привело к скандально известным информационным войнам. СМИ были превращены в инструмент давления бизнес-структур на власть, что еще сильнее отвратило население от правящей верхушки.

Управляемость, особенно при отсутствии четко обозначенного курса страны стремительно падала. Масла в огонь подливала и нескончаемая война в Чечне, и самоуправство местной власти, и потеря доверия народа к

¹ Р. Капелюшников Собственность без легитимности? <http://polit.ru/article/2008/03/27/sobstv/>

² Там же.

основным представителям правящей элиты. Все это требовало срочного и радикального решения, учитывая, что к 2000 году элита, так или иначе, контролировала все основные финансовые потоки, и была заинтересована в возможности стабильно потреблять и перераспределять свою «прибыль».

Способ прихода к власти В. Путина – через его назначение приемником Ельцина, а затем через легитимацию этого назначения посредством всенародных выборов определил дальнейшую судьбу российской демократии. Выбранный, элитой уставшей от «лихих девяностых» и заинтересованной в стабилизации, он как нельзя лучше вписывался в новую роль. Как старый работник системы госбезопасности он не понимал, да и мог, наверное, понять методов демократии – переговоров, компромиссов, состязаний. Все это было для него факторами, усиливающими нестабильность, факторами, против которых он был призван бороться. Как только элита приняла решение о стабилизации, ряды демократов значительно поредели.

Возникшая в девяностые годы в России гибридная власть не могла быть устойчивой, ибо опиралась на взаимоисключающие принципы. С одной стороны, власть оставалась персонифицированной, со слабо развитыми ветвями законодательной и судебной власти. А с другой – эта же самая власть напрямую зависела от демократических выборов. Каждый губернатор представлял собой сатрапа, но его положение зависело от компромисса местных элит, от их консолидации и настроений народа. Президент обладал всей формальной полнотой власти, но, всем было ясно, как тяжело далась Ельцину победа на выборах 1996 г. Такое двойное начало не только казалось нестабильным, но и вызывало у власть имущих сильное желание решить проблему в сторону большей управляемости и стабилизации.

Неразвитость и неэффективность российских демократических институтов, а также неудовлетворительные результаты действий этих институтов, неизбежно приводили к массовому разочарованию в демократическом режиме, и стремлению к «сильной руке». Все больше людей приходили к выводу, что порядок, от кого бы он не исходил, поможет им жить, работать и свободно развиваться, не боясь своеволия временщиков или резкой смены власти в регионе или даже стране. К тому же россияне были в замешательстве, и только-только начали оправляться от кризиса 1998 года и были заинтересованы в стабилизации власти. В этих условиях новый президент сделал свой выбор. Впрочем, вариантов действий у него было не так уж и много: либо продолжить развивать демократию, пытаясь увеличить силу и работоспособность законов, либо так или иначе, ограничить ее. Реальность требовала от него стабилизировать общество и государство, укрепить связи внутри Российской Федерации и подготовить ее к масштабным реформам, столь необходимым стране. Проблема стабилизации была «решена» путем урезания полномочий и независимости местной власти, обеднения политико-партийного спектра, уходом от диалога с оппозицией, и потерей обратных связей с населением. Однако предпринятые, как тогда, так и в последствии, президентом шаги заставляют задуматься о том, как

необходимые оправданные меры теряют свой резон, если они превращаются в инструмент властного давления, позволяющий игнорировать новые требования политической действительности, что в свою очередь ведет к новому ветку дестабилизации современного политического режима в России.